

КОНФЛИКТ И КОНСЕНСУС

А. Э. Воскобойников

СОЛИДАРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НАСИЛИЮ И АГРЕССИВНОСТИ

Аннотация. Не в подавлении преувеличенной “врожденной агрессивности”, а в ликвидации социальных источников военных и прочих конфликтов и мудрой политике, учитывающей взаимные интересы, лежит ключ к миру и добрососедским отношениям между народами и людьми. А лучшая форма профилактики агрессивности – воспитание толерантности и доброжелательности, а также умения преодолевать любую разобщенность – национальную, политическую, кланово-групповую, религиозную, философскую, идеологическую. На социально-групповом уровне стратегически перспективны приоритетные ориентации на объединяющие цели (а в высшем проявлении – на общечеловеческие ценности) и сотрудничество в их достижении.

Ключевые слова: философия, агрессивность, насилие, конфликт, бандитизм, терроризм, экстремизм, толерантность, ценности, альтруизм.

*Великая мудрость и красота –
В принципе, верном всегда и везде:
«Относись к другому только так,
Как хочешь, чтоб он относился к тебе!»*

Выделю некоторые специфические аспекты социальных конфликтов, приводящих к насилию и духовному кризису в современном мире.

- Человеческая агрессивность на социальном уровне порождена в основном социально-экономическими и социально-политическими причинами. В пронизанном антагонизмами обществе агрессивное поведение и насильственные действия реализуют главным образом социально-групповые (корпоративные, национальные, религиозные и т.п.) интересы. Там, где прямое или скрытое насилие стало нормой отношений между классами, монополиями, социальными и национальными группами, оно также становится нормой отношений между отдельными людьми, порождая зловещую мораль “человек человеку волк”.
- Особо безответственный характер стали приобретать политические интриги на национальных проблемах, бизнес на вооружении. К любопыт-

ным выводам пришли американские исследователи Ember С. и Ember N., охватившие статистическим и пр. анализом 186 обществ и культур: интенсивность агрессивности в обществе прямо пропорциональна его участию в войнах. В обществе, живущем в мире, в течение 10 лет уровень насилия падает. Авторы связывают это с “социализацией на насилие”, которая постепенно исчезает после завершения войны¹.

Именно – постепенно и порою мучительно. Российские специалисты после афганской и чеченской войн фиксировали посттравматический стрессовый синдром – навязчивые острые психические переживания и повышенную склонность к насилию.

- Велика роль резкого расхождения в целях и ценностях как отдельных людей, так и социальных групп (больших и малых), усиливающаяся конфликтогенная дифференциация общества (коренным образом отличная от плодотворной дифференциации в процессе синергетических взаимодействий). В последнее время появились некоторые совершенно новые аспекты агрессивности, абсолютно невозможные в мире жи-

¹ Ember С., Ember N. // Journal of conflict resolution. 1994. №4. P.75.

вотных. Например, небольшая группа людей, находясь на вершине власти и богатства, может в принципе подтолкнуть к чудовищному концу всё человечество.

- Появилась возможность опосредованно совершать акты как одиночного, так и массового жестокого насилия и уничтожать даже большие группы людей (*опосредованное насилие*). Палачи могут не иметь прямых контактов с теми, кого убивают. Последнее время на телеэкране нередко мелькают кадры событий в разных частях света: молодые неунывающие ребята буднично и деловито постреливают из минометов или дальнобойных орудий; ни они, ни мы не видим прямых результатов именно *их* “работы” – разрушенные *ими* дома, разорванных на части людей... И наоборот: нередко нам показывают результаты неких варварских действий, но их исполнители остаются зачастую безымянными.
- Очень остро стоит проблема не только внутривидовой агрессивности человека, но и его агрессивности, направленной на весь окружающий животный и растительный мир (*социально-экологическая агрессивность*). Столь ли мы благо разумны, глобально перестраивая окружающую природу и порой уничтожая целые растительные ареалы? Столь ли мы милосердны, поедая высших животных? Столь ли мы дальновидны, хищнически забирая себе всё, что может понадобиться и тем, кто придет в этот мир вслед за нами? «Развиваться дальше станет возможно, лишь воссоздав равновесие между жизнью общества и биосферой, восстановив их коэволюцию. *Развиваться не за счет природы, а вместе с ней – таков императив нашего времени*. Во имя этого социальное целеполагание не должно вступать в роковое противоречие с природной целесообразностью»².
- Особо следует выделить своеобразную агрессивность средств массовой информации, превращающая миллионы потребителей в своих манипулируемых верноподданных “слуг” (*информационная агрессивность*).

Нарастает угроза *незаметного манипулирования* людьми со стороны органов власти, политических

сил, коммерческих структур, криминальных группировок. Причем более уязвимы для внешнего вмешательства некоторые *подсознательные* механизмы психической жизни. Но лишь *осознанно* понимая и предвидя грозящую опасность, человек может противостать ей.

- Настораживает чрезмерное преобладание в маскультурном искусстве криминальных героев и сюжетов. Сам преступник нередко героизируется, романтизируется, рассматривается принципиально вне нравственных координат общечеловеческих ценностей. Это раздувает нездоровый интерес к очередному антигерою, порою вызывая явное или неявное желание в чем-то ему подражать. Конечно, подобное восприятие чаще всего становится не первопричиной, а только стимулятором криминальных актов. Но какой, однако, это сильный стимулятор! Чрезвычайно важно способствовать тому, чтобы ниспровергнуть романтический ореол вседозволенности, окружающий неправедные поступки.
- К радикальным проявлениям агрессивности и насилия относятся терроризм и уголовный бандитизм. Между ними есть определенное сходство, но велики и расхождения. У них разные намерения и цели. Бандиты свои истинные намерения всячески маскируют. Они избегают любой огласки своих действий и жаждут *личного обогащения*. Террористы открыто провозглашают свои цели и борются за то, что считают более *справедливым* на конфессиональном (межконфессиональном), национальном (межнациональном), государственном (межгосударственном) и других социальных уровнях. Бандитизм сводится к отдельным узколокальным актам. Действия террористов системно взаимосвязаны³.

² Трансформации культуры в глобальном информационном обществе / отв. ред. А.В. Костина. Сб. науч. статей. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. С. 278.

³ Экстремизм, крайне радикальным проявлением которого является терроризм, зачастую приобретает фанатичную окраску. Фанатизм характеризуется непрекаемой приверженностью субъекта избранным им убеждениям и выражается в его деятельности (особенно в повышенно эмоциональном общении). Любая информация, подтверждающая позицию фанатичного субъекта, воспринимается восторженно и некритично. Зато любая критика, даже доброжелательная, встречается “в штыки”. Любые альтернативы своим приверженностям фанатик отвергает. Он готов отбросить общепринятые моральные нормы, если они мешают выполнить поставленную задачу. Отсюда готовность к деяниям, связанным с жертвенностью, особенно если жертвами оказываются другие субъекты. Наиболее ярко фанатизм проявляется

Однако террористов и бандитов роднит наплева- тельское отношение к невинным жертвам их крова- вых злодеяний. И те, и другие непримиримо отста- ивают свои радикальные ценностные ориентации, противоположные общепринятым и законодательно закрепленным.

Что касается именно терроризма, то особенно для него явно не достаточны одни силовые методы борьбы; мало ограничиваться только тем, чтобы уничтожать террористические структуры и их лиде- ров, а также организаторов и исполнителей терро- ристических актов. «Приоритетными должны стать меры профилактики террористических проявлений, для чего нужен мониторинг и тщательный анализ обстановки, а также совместные меры по выявле- нию и устранению первопричин, истоков насилия, экстремизма и терроризма»⁴.

Каковы бы ни были конкретные источники аг- рессивности человека (врожденная природная де- терминация, спонтанность или социальные условия жизни), нельзя забывать, что она особенно опасна в наше время: ведь раньше те, кто жаждал насилия, размахивали дубинками, а ныне угрожают ракетно- ядерным оружием или способны применять тоталь- ное психоинформационное манипулирование.

Даже допуская, что *природное побуждение к аг- рессивности* играло важную роль для выживания в эволюционной истории животных, в человеческой истории оно все больше становится атавизмом. Во всяком случае, оно более не является определяющим источником или движущей силой насилия. Не в по- давлении существующей, но нередко преувеличен- ной “врожденной агрессивности”, а в ликвидации социальных источников военных и прочих конф- ликтов и мудрой политике, учитывающей взаимные интересы, лежит ключ к миру и добрососедским отношениям между народами и людьми. А лучшая форма профилактики агрессивности – воспитание толерантности и доброжелательности, а также уме- ния преодолевать любую разобщенность – нацио-

на групповом уровне, на котором срабатывают механизмы психического “заражения” и подражания.

⁴ Вызовы и угрозы терроризма. Тезисы научно-практической конференции «Проблемы борьбы с международным терро- ризмом на территории СНГ». Военно-промышленный курье- р №23 (40) 23 – 29 июня 2004 года.

http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2004.40.articles.rostrum_01 (дата обращения 02.06.2012).

нальную, политическую, кланово-групповую, рели- гиозную, философскую, идеологическую.

Еще раз подчеркну, что в социальной сфере на- иболее преобладающие проявления агрессивности существуют как следствие прежде всего социальных причин. Ведь специфически человеческое поведе- ние управляется в преобладающей мере закономер- ностями общественной и принципами личностной жизни.

Неминуема ли дальнейшая экспансия насилия и агрессивности? Вовсе нет! Ведь ни одна из их воз- можных форм не принадлежит к фундаментальным свойствам человеческого вида, без которого он не мог бы существовать. Кроме того, имеется богатый арсе- нал *воздействий* на агрессивность и ксенофобию.

Агрессивность сдерживают неосознаваемые и осознаваемые обычаи и традиции, сознательно вы- полняемые моральные и правовые нормы, нацелен- ные на поддержание социального порядка и устой- чивого развития.

На социально-групповом уровне стратегически перспективны *приоритетные ориентации на объ- единяющие цели* (а в высшем проявлении – на об- щечеловеческие ценности) и сотрудничество в их достижении.

Именно об этом по своему говорят и великие религии: «Есть только один путь к целостности... Единство достижимо лишь на пути всесторонне- го развития разума, а также способности любить. Как бы велики ни были различия между даосизмом, буддизмом, пророческим иудаизмом и евангеличес- ким христианством, все эти религии имеют общую цель: дать человеку чувство единения, и притом не ценой возврата к животному существованию, а пу- тем собственно человеческого самовыражения – в единстве с природой, со своими согражданами и с самим собой»⁵.

Политическим партиям и движениям важно стремиться к конструктивному диалогу, избегая агрессивного стиля ведения политической деятель- ности, запугивания и угроз.

Поучительные примеры взаимодействия плодот- ворных, но конкурирующих между собой концеп- ций демонстрируют ученые: переставая отвергать противоположный подход, они *дополняют* позиции друг друга, выстраивая единую картину («принцип

⁵ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. — Москва: Республика, 1994. С. 204.

дополнительности» Н. Бора); это позволяет гораздо глубже постигать мир и лучше противостоять явным заблуждениям и лжи.

Прекрасно, если в культурологических контактах царит не разобщающее “или – или”, а взаимно оплодотворяющее “и – и”. «Принцип дополнительности» (в самом широком смысле слова) и здесь принесет неопределимую пользу. Так, например, постигая мир, плодотворнее не противопоставлять его *естественнонаучную* модель, *гуманитарное* воспроизведение и *художественно-эстетическое* видение, а дополнять одно другими.

Основоположник «русского космизма» Н. Ф. Федоров в свое время выдвинул проект «Общего дела», согласно которому главнейшая задача, поставленная Творцом перед человечеством, такова: объединив все усилия, победить смерть и вернуть даже ушедших... Не заходя так далеко, все же стараемся осознать, что над человечеством висит дамоклов меч самоуничтожения... И судьба нашей цивилизации зависит от активных незамедлительных действий как всего сообщества, так и каждого из нас.

В самых разных дискурсах (разговорном, публицистическом, общенаучном) чаще многих других звучит магическое слово *конкуренция*. Даже более часто, чем слова любовь, погода или футбол. Может показаться, что у конкуренции не существует альтернатив, достойных упоминания.

Однако не конкуренция должна править бал на «празднике жизни». Не она, а ее прямая противоположность – Золушка наших дней – *солидарность*.

Ведь именно солидарность благоприятствует укреплению справедливости и самореализации не вопреки другим людям, а в единении и содружестве с ними.

Ведь наиболее желанная свобода – это *солидарная свобода*, прямо пропорциональная социальной ответственности («свобода каждого как условие свободы всех»).

Ведь самая эффективная справедливость – это *солидарная справедливость* (невозможная без конструктивного диалога и готовности к компромиссам).

Среди экстремистки настроенных людей немало молодежи. В *психическом* плане их агрессивность в той или иной мере может быть связана с чрезмерным эгоизмом, фрустрацией, комплексами неполноценности или превосходства, утратой жизненных смыс-

лов и целей, агрессивными стереотипами (такими, как “ксенофобия”) и т.п.

Агрессивность, сложившаяся на подсознательном уровне, можно постараться уменьшить или даже приостановить, развивая альтруизм, гуманность, эмпатию, идентификацию, децентрацию, которые ведут к лучшему пониманию другого человека и большему сопереживанию с ним.

Путь от агрессивности к солидарности далеко не прост. Между ними цепочка промежуточных звеньев. И одно из них – толерантность.

Легко понять, что толерантность не является лучшим вариантом взаимоотношений. Ведь тот, кто терпит, пока слаб, может перестать терпеть, став сильнее. Но как определенный этап, как некое звено в цепи взаимных уступок, толерантность может играть положительную роль. Особенно она важна там, где существует явно непримиримая позиция сторон [3, 16].

Самое простое – бурно одобрять толерантность или пламенно взывать к ней. Гораздо важнее – наметить пути ее реализации на наиболее конфликтогенных участках социальной жизни.

Прошло уже более десяти лет, как Генеральная Ассамблея ООН объявила 16 ноября Международным днем толерантности. Добавился еще один благородный и значимый праздник. Правда, мне ближе Международный день *солидарности*. Ведь толерантность – не высшая цель, а начало пути.

Возникают вопросы, на которые не существует однозначных ответов. Можно ли быть терпимым к тирании, которая не терпит все, противостоящее ей? Можно ли быть терпимым к вора и убийцам, лжецам и мздоимцам?

В то же время желательно выделить такие проблемы и процессы, в которых толерантность призвана играть важную роль. Один из самых болевых участков – межнациональные отношения. К сожалению, биосоциальное во многих людях явно преобладает над социокультурным. Они не понимают, что главный вход в духовную культуру не биогенетический, а социальный; что, по словам Вл. Соловьева, «братство по духу выше, чем братство по крови».

В основе доброжелательного отношения к другим людям лежит такой моральный принцип, как *альтруизм*, и такие моральные качества, как *человеколюбие*, *сочувствие*, *сопереживание*. Кстати говоря, они имеют не только важнейшие социокультурные, но и социобиологические истоки. В социобиологи-

ческих исследованиях было установлено, что наряду с инстинктом самосохранения особи (“эгоистическая установка”) в процессе эволюции закрепляется также инстинкт сохранения вида (“альтруистическая установка”). Альтруистические задатки могут иметь врожденный характер, оказавшись закрепленными в процессе естественного отбора: индивид, жертвуя своей жизнью, но способствуя выживанию других представителей своего вида, может косвенно (через своих родственников и потомков) способствовать распространению своих генов в популяции. Возможно, что его поступок станет примером для подражания. Популяция, в которой подобные “альтруистические поступки” станут врожденными автоматизмами, окажется более сплоченной и в силу этого более живучей. Конечно, речь идет о возможных социобиологических *предпосылках* человеческого альтруизма, а не о его современных *определяющих* механизмах (вот почему для животного уровня соответствующие выражения употреблены в кавычках).

Непростая конфронтационная граница проходит между наукой и религией, а также между разными религиозными конфессиями. По словам А.П. Чехова, между «есть Бог» и «нет Бога» лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом даже истинный мудрец. Религиозная идеология нередко становилась орудием принуждения в руках властвующих элит. Но она же могла становиться милосердной заступницей социальных низов. Хорошо выразил единство религии, морали и искусства один священник: – Кино – это язык. На нем можно сказать «- Слава тебе, Господи!» А можно «- Распни! Распни!»

Любой человек – независимо от его религиозной позиции – преклонит голову перед жизненными подвигами Франциска Ассизского и Серафима Саровского, Ганди и Кинга, Швейцера и матери Терезы. Вместе с тем достойны высших похвал благородство и человеколюбие таких критиков христианства как Марк Твен и Бертран Рассел, Сартр и Хайдеггер, Фрейд и Камю.

Основное социально-значимое противоречие лежит не между верующими и атеистами, а между, с одной стороны, людьми высоконравственными, добрыми и справедливыми, а с другой – такими, которые готовы на всё ради своего преуспеяния.

Вообще говоря, наука и религия – взаимно дополнительные сферы существующей духовной

культуры. А посему им важно *сотрудничать*. Их взаимодействие – залог цельности и целостности миропонимания. Попытки взаимного подавления или принижения постепенно сменяются желанием более четко обозначить границы влияния и зоны компетенции.

Более того, наука и религия способны в чем-то духовно оплодотворять друг друга. В перспективе они могут образовать единство, в котором части не теряют своей специфики и автономии, но даже обогатятся, благодаря сопряжению с другой формой постижения мира. Подобное *единение* (правда, в иных содержательно-смысловых контекстах) А.С. Хомяков называл соборным, Л.П. Карсавин – симфоническим, П.А. Флоренский – синархическим.

Не только в научных исследованиях, но и в религиозных учениях лежат истоки основных *синергетических* идей, столь востребованных современной культурой. Заметное влияние на их плодотворное развитие в свое время оказали религиозно-философское учение Вл. Соловьева о всеединстве и научная теория организации А.А. Богданова.

В наше весьма непростое время хочется надеяться, что принципы познавательной взаимодополнительности и веротерпимости помогут перебросить мостики между *природоцентризмом, антропоцентризмом и теоцентризмом*.

В *психическом* плане агрессивность и ксенофобия в той или иной мере могут быть связаны с чрезмерным эгоизмом, фрустрацией, комплексами неполноценности или превосходства, утратой жизненных смыслов и целей, агрессивными стереотипами и т.п. Потребительское общество прививает личности установку на материальный успех, а не на духовное развитие; в то же время резкий разрыв в материальном и социальном положении между наиболее и наименее преуспевшими рождает в последних – а их подавляющее большинство – ощущение неполноценности и чувство протеста. Важно так переориентировать культурную политику, чтобы она внушала идеи о ценности и смысле существования даже в период “относительной нужды”; тогда молодой человек избежит фрустрации, нередко переходящей в агрессивность, в тот наиболее опасный период, пока он не оказался вовлеченным в профессиональную деятельность.

Некоторые исследователи видят в агрессивности одно из проявлений более общего влечения к деструктивности. Одним из условий или даже *при-*

чин повышенной агрессивности может быть утрата жизненных смыслов и целей. На это, в частности, обращал внимание В. Франкл. Разработанная им логотерапия, а также иные методы, способствующие обретению человеком смысла своего существования, могут оказать неоценимую помощь. Они применимы и в том случае, когда агрессивность человека трансформируется в самоагрессивность и направляется против себя самого (суицидное поведение, мазохизм).

В ряде зарубежных стран используют шоковые методы воздействия на лиц, совершивших или покушавшихся на убийство; один из них состоит в том, что виновного определяют работать в морге или с детьми-инвалидами, требующими полной самоотдачи.

Особенно важно бережно влиять на *детское* духовно-нравственное развитие и воспитание. Ведь именно в детских душах произрастает та система фундаментальных ценностей, которая продолжит и в чем-то изменит нашу. Целесообразно создавать и популяризировать игры, главное в которых не победить того или иного противника, а сформировать групповую солидарность и взаимную поддержку в решении каких-то общих задач. Желательно, чтобы важную роль в подобных решениях играли и высокие нравственные мотивы. Это вина взрослых и беда детей, что на протяжении многих веков всё новые подрастающие поколения формируются в игровой культуре, в которой безгранично царит азарт одной только конкурентной состязательности. К сожалению, спортивные соревнования далеко не всегда ведут к снижению взаимной агрессивности через такой психический механизм, как *сублимация*. Порою даже наоборот. Вспомним хотя бы грубые стычки между хоккеистами или поведение некоторых групп болельщиков. С одной стороны, подобные сцены сами по себе могут возбуждать агрессивность тех, кто их видит; с другой стороны, они говорят о проявлениях агрессивности, рожденных спортивным азартом самих участников соревнований.

В разных странах исследовалось влияние на агрессивность *подражания* и *научения* (в определенных социальных ситуациях). Напр., проводились следующие эксперименты: дети, за которыми велось наблюдение, находились в игровом помещении; в другом конце этого же помещения получивший соответствующее задание ребенок (или взрослый) играл в какую-нибудь игру в явно агрессивной манере;

чаще всего остальные дети начинали, играя, подражать этой провоцирующей игровой агрессивности.

В то же время совместные поиски выхода из конфликтных игровых ситуаций, стремление к такой победе, которая достижима только сообща, могут благотворно повлиять на развитие духовной культуры молодых людей.

Еще в 90-ые годы в Москве студенты из нескольких десятков стран в течение недели активно участвовали в международной конференции «Модель ООН», становящейся в разных странах все более популярной. Дискутируя по важнейшим проблемам, они имитировали работу этой всемирной организации, причем представляли не собственные государства, а какие-то другие. Скажем, российскую позицию отстаивали американцы, за израильские интересы выступали шведы, а за японские – студент из Колумбии.

Затем подобные мероприятия получили в нашей стране и в некоторых странах СНГ все большее распространение и регулярность. В конференциях «Модель ООН» студенты и старшеклассники, войдя в роль дипломатов, «представляли» то или иное государство в «комитете», в котором обсуждалась какая-то злободневная тема (например, «молодежный экстремизм на национальной основе»).

Студенты и старшеклассники имитируют деятельность ООН в процессе многодневной ролевой игры, форма и содержание которой как можно ближе к реально существующему «оригиналу». Особо хочется подчеркнуть, что каждый защищает не собственное мнение или позицию своего государства, а отстаивает официальную позицию и интересы того государства, за которым закреплен. Комитеты вырабатывают резолюции, максимально отражающие общие интересы государств-участников (а это возможно лишь как результат лучшего взаимопонимания и нахождения *компромиссных решений*). Подобные мероприятия разрушают стереотипы, развивают умение создавать альянсы и сближать позиции.

Ныне конференции «Модель ООН» проводятся по всему миру, укрепляя добрососедские отношения и смягчая международную напряженность.

В детском возрасте особенно остро переживается противоположность «своего», «такого же» и «другого». В московском Политехническом музее функционируют площадки для совместного творчества детей с ограниченными возможностями и обычных детей. Это помогает развивать толерантное и даже

дружеское отношение друг к другу. Дети в ненавязчивой форме осваивают золотое правило нравственности – поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой.

В заключение – еще раз об очень важном: незаменимая роль в противостоянии агрессивности

принадлежит духовной культуре. *Человек с гармонично развитыми духовными потребностями, высокими нравственными принципами, широким научным кругозором и тонким художественным вкусом отвергает агрессивные и эгоцентрические стили жизни.*

Библиография

1. Ember C., Ember N. // Journal of conflict resolution. 1994. №4.
2. Voskoboynikov A.E. Violence versus Solidarity as University Education Question / 2010 World Universities Congress-Çanakkale Onsekiz Mart University. Proceedings II. P. 1127-1129.
3. Воскобойников А.Э. То ли толерантность, то ли имя «Роланд» // Высшее образование для XXI века: VI межд. научная конференция. Москва, 19-21 ноября 2009 г.: Доклады и материалы. Секция 9. Высшее культурологическое образование. Выпуск 3. М.: Изд-во МосГУ, 2009. С. 16-20.
4. Воскобойников А.Э. Человеческая агрессивность: ее природа и пути преодоления // Социальная работа по профилактике и преодолению насилия, агрессии в молодежной среде. – М.: ИМ, Немецкий культурный центр им. Гете, Российская Академия госслужбы при президенте РФ. – М.: – 1996. Воскобойников А.Э. Небо у нас одно: феномен Улугбека в российской и мировой культуре / Mirzo Ulughbeg and his contribution to the development of the world science. Материалы Международной научной конференции. Республика Узбекистан, Самарканд, 2009.
5. Воскобойников А.Э. Философский анализ агрессивности: бессознательные и сознательные формы / Научные труды МосГУ. Выпуск 129. С. 157-165. М., 2011.
6. Гусейнов А.А. Возможно ли моральное обоснование насилия? // Вопросы философии, 2004. №3. С. 19–28.
7. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). М., 1994.
8. Мантатова Л.В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. – Улан-Удэ: издательство ВСГТУ, 2004.
9. Международная научно-практическая конференция «Современное российское общество: Актуальные проблемы борьбы с преступностью». Сборник статей в 3-х томах. Издательский центр «ЭЛЬ-ФА». 2007.
10. Павловский В. В. ШОС: борьба с терроризмом //Закон и право.– 2006. – №03.
11. Сукиасян С. Г. О некоторых аспектах динамики посттравматических стрессовых расстройств у участников боевых действий // Социальная и клиническая психиатрия. 2009.
12. Тонконогов А.В. Философия преступного мира. Закон и право. №1. 2008.
13. Трансформации культуры в глобальном информационном обществе / отв. ред. А.В. Костина. Сб. науч. статей. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009.
14. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. — Москва: Республика, 1994.
15. Вызовы и угрозы терроризма. Тезисы научно-практической конференции «Проблемы борьбы с международным терроризмом на территории СНГ». Военно-промышленный курьер №23 (40) 23 – 29 июня 2004 года
16. <http://vpk-news.ru/articles/274>
17. http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2004.40.articles.rostrum_01

References (transliteration)

1. Ember C., Ember N. // Journal of conflict resolution. 1994. №4
2. Voskoboynikov A.E. Violence versus Solidarity as University Education Question / 2010 World Universities Congress-199;anakkale Onsekiz Mart University. Proceedings II. P. 1127-1129
3. Voskoboynikov A.E. To li tolerantnost', to li imya «Roland» // Vysshee obrazovanie dlya KhKhI veka: VI mezhd. nauchnaya konferentsiya. Moskva, 19-21 noyabrya 2009 g.: Doklady i materialy. Sektsiya 9. Vysshee kul'turologicheskoe obrazovanie. Vypusk 3. M.: Izd-vo MosGU, 2009. S. 16-20
4. Voskoboynikov A.E. Chelovecheskaya agressivnost': ee priroda i puti preodoleniya // Sotsial'naya rabota po profilaktike i preodoleniyu nasiliya, agressii v molodezhnoy srede. – M.: IM, Nemetskiy kul'turnyy tsentr im. Gete, Rossiyskaya Akademiya gossluzhby pri prezidente RF. – M.: – 1996.
5. Voskoboynikov A.E. Nebo u nas odno: fenomen Ulugbeka v rossiyskoy i mirovoy kul'ture / Mirzo Ulughbeg and his contribution to the development of the world science. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Respublika Uzbekistan, Samarkand, 2009.
6. Voskoboynikov A.E. Filosofskiy analiz agressivnosti: bessoznatel'nye i soznatel'nye formy / Nauchnye trudy MosGU. Vypusk 129. S. 157-165. M., 2011
7. Guseynov A.A. Vozmozhno li moral'noe obosnovanie nasiliya? // Voprosy filosofii, 2004. №3. S. 19–28.
8. Lorents K. Agressiya (tak nazyvaemoe zlo). M., 1994.
9. Mantatova L.V. Strategiya razvitiya: Tsennosti novoy tsivilizatsii. – Ulan-Ude: izdatel'stvo VSGTU, 2004.
10. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Sovremennoe rossiyskoe obshchestvo: Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu». Sbornik statey v 3-kh tomakh. Izdatel'skiy tsentr «EL'-FA». 2007.
11. Pavlovskiy V. V. ShOS: bor'ba s terrorizmom //Zakon i pravo.– 2006. – №03.
12. Sukiasyan S. G. O nekotorykh aspektakh dinamiki posttravmaticheskikh stressovykh rasstroystv u uchastnikov boevykh deystviy // Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya. 2009
13. Tonkonogov A.V. Filosofiya prestupnogo mira. Zakon i pravo. №1. 2008
14. Transformatsii kul'tury v global'nom informatsionnom obshchestve / otv. red. A.V. Kostina. Sb. nauch. statey. – M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2009.
15. Fromm E. Anatsomiya chelovecheskoy destruktivnosti. — Moskva: Respublika, 1994.
16. Vyzovy i ugrozy terrorizma. Tezisy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Problemy bor'by s mezhdunarodnym terrorizmom na territorii SNG». Voenno-promyshlennyy kur'er №23 (40) 23 – 29 iyunya 2004 goda
17. <http://vpk-news.ru/articles/274>
18. http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2004.40.articles.rostrum_01